ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЯ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА «НЕ ЖАЛЕЮ, НЕ ЗОВУ, НЕ ПЛАЧУ…»)

Абдурасулова Зарнигор Хайрулло кизи
докторантка первого курса НамГУ кафедры
русского языка и литературы
https://doi.org/10.5281/zenodo.24483751

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются вопросы использования лингвистического анализа применительно к поэтическому тексту. Анализ стихотворения Сергея Есенина «Не жалею, Не зову, не плачу» показал, что применение лингвистических методов анализа текста дополняет традиционную литературоведческую интерпретацию текста и способствует его лучшему пониманию. Демонстрируется практическое применение фонетического, лексико-семантического, морфологического, синтаксического и стилистического анализа. Показано, как языковые средства формируют стиль поэта, его картину мира и эмоционально- образную систему. Результаты подтверждают доминирующую роль народно- поэтической лексики, цветовой и природной метафорики, звукописи и синтаксической инверсии в создании лирического пространства Есенина.

Ключевые слова: лингвистический анализ, поэтический текст, С.А. Есенин, фонетика, лексика, синтаксис, стилистика, языковая картина мира, народно-поэтическая лексика, морфология.

Annotatsiya

Ushbu maqolada she’riy matnlarga lingvistik tahlilni qo‘llash masalalari ko‘rib chiqiladi. Sergey Yeseninning «Afsuslanmayman, chaqirmayman, yig‘lamayman» («Ne zhaleyu, ne zovu, ne plachu») she’ri tahlili shuni ko‘rsatadiki, lingvistik usullardan foydalanish an’anaviy adabiy talqinni to‘ldiradi va matnni chuqurroq anglashga yordam beradi. Tadqiqotda fonetik, leksik-semantik, morfologik, sintaktik va stilistik tahlillarning amaliy qo‘llanilishi namoyish etiladi. Unda lingvistik vositalar shoir uslubini, uning dunyoqarashini hamda obrazlar va hissiyotlar tizimini qanday shakllantirishi ko‘rsatib berilgan. Olingan xulosalar Yeseninning lirik olamini yaratishda xalq-she’riy leksikasi, tabiat va ranglar bilan bog‘liq obrazlar, tovush ramziyligi hamda sintaktik inversiyaning yetakchi o‘rin tutishini tasdiqlaydi.

Kalit so‘zlar: lingvistik tahlil, she’riy matn, S. A. Yesenin, fonetika, leksika, sintaksis, stilistika, lingvistik dunyoqarash, xalq-she’riy leksikasi, morfologiya

Annotation

This article examines the application of linguistic analysis to poetic texts. An analysis of Sergei Yesenin’s poem "I Do Not Regret, I Do Not Call, I Do Not Weep" demonstrates that employing linguistic methods complements traditional literary interpretation and facilitates a deeper understanding of the text. The study illustrates the practical application of phonetic,

lexical-semantic, morphological, syntactic, and stylistic analysis. It shows how linguistic devices shape the poet's style, his worldview, and his system of imagery and emotion. The findings confirm the dominant role of folk-poetic vocabulary, imagery drawn from nature and color, sound symbolism, and syntactic inversion in constructing Yesenin's lyrical space.

Keywords: linguistic analysis, poetic text, S. A. Yesenin, phonetics, vocabulary, syntax, stylistics, linguistic worldview, folk-poetic vocabulary, morphology

Лингвистический анализ художественного текста представляет собой систему процедур, направленных на выявление и описание языковых средств, организующих смысловую, образную и эмоциональную структуру произведения. В отличие от литературоведческого анализа, ориентированного преимущественно на идейно-тематический и композиционный уровни, лингвистический анализ фокусируется на языковой материи текста: на единицах фонетического, лексического, морфологического, синтаксического и стилистического уровней и на их функциональном взаимодействии .

Лингвистический анализ художественного текста, как известно, позволяет лучше понять содержание литературного произведения, поскольку дает возможность более точно выявить замысел автора сочинения. Интерпретация выразительных средств, использованных автором, специфики построения текста произведения, особенностей творческого метода писателя или поэта, учет культурно-исторической эпохи, в которую создавалось произведение, помогают лучше понять смысл художественного произведения.

Изучением вопросов лингвистического анализа текстов художественной литературы занимались такие видные отечественные лингвисты как Л. В. Щерба, Н. М. Шанский, Н. А. Фатеева, М. Ю. Лотман, Н. С. Бологова. Е. В. Головина. Е. В. Казарин. По справедливому мнению Л. В. Щербы, для полного понимания текста необходимо провести анализ «тех лингвистических средств, посредством которых выражается идейное и связанное с ним эмоциональное содержание литературных произведений»

С лингвистической точки зрения поэтический текст – это речевое сообщение, которое характеризуется особым способом подачи эстетической информации, семантической и эмоциональной насыщенностью, сложной системой иерархии его тропов. Для успешного лингвистического анализа поэтического произведения необходимо также учитывать его сложную лингвистическую и экстралингвистическую природу. Мировоззрение автора, в значительной степени, складывается под влиянием тех концептов, которые являются наиболее актуальными для социума на момент создания художественного произведения, а анализ языковых средств, использованных в поэтическом тексте, его ритмометрической организации, количества строф и свойства рифмы, особенностей пунктуации могут существенно дополнить понимание того сложного спектра идей и эмоций, которые поэт раскрывает в своем сочинении. Поэтический текст обладает повышенной «плотностью» языковых средств. Каждый элемент (звук, морфема, слово, конструкция) может нести дополнительную смысловую и эстетическую нагрузку. Поэтому лингвистический анализ поэзии требует многоуровневого подхода, учитывающего как системные свойства языка, так и индивидуально-авторские отклонения от нормы (окказионализмы, нарушения сочетаемости, ритмико-интонационные особенности).

Творчество С.А. Есенина представляет собой особенно благодатный материал для такого анализа. Поэтический язык Есенина соединяет в себе народно-песенную традицию, диалектные элементы рязанской речи, яркую цветовую и природную образность, высокую степень метафоризации и экспрессивный синтаксис.

Не жалею, не зову, не плачу,
Все пройдет, как с белых яблонь дым.
Увяданья золотом охваченный,
Я не буду больше молодым.
Ты теперь не так уж будешь биться,
Сердце, тронутое холодком,
И страна березового ситца
Не заманит шляться босиком.
Дух бродяжий, ты все реже, реже
Расшевеливаешь пламень уст.
О, моя утраченная свежесть,
Буйство глаз и половодье чувств.
Я теперь скупее стал в желаньях,
Жизнь моя? иль ты приснилась мне?
Словно я весенней гулкой ранью
Проскакал на розовом коне.
Все мы, все мы в этом мире тленны,
Тихо льется с кленов листьев медь...
Будь же ты вовек благословенно,
Что пришло процвесть и умереть.

Основная идея стихотворения — принятие неизбежности времени и красоты в каждом моменте жизни, даже в её увядании. Есенин показывает, что, несмотря на уход молодости, каждое мгновение жизни уникально и ценно. Тема стихотворения — уходящая молодость, увядание жизни и примирение с неизбежностью этого процесса. Лирический герой размышляет о том, как меняются его чувства, желания и ощущения. Это произведение посвящено осознанию человеком бренности существования и красоте умирающей природы.

В этом стихотворении удивительно соединилось все то , что отличает лирику Есенина. И его исповедальность, и удивительная метафоричность, и использование выразительных возможностей цвета, и любимые есенинские образы.

Отрицательное начало: «Не жалею, не зову, не плачу» ; большое число обращений: к сердцу, бродяжьему духу, утраченной свежести, буйству глаз, половодью чувств, к жизни. Только в первой строке нет обращений, во всех остальных именно они становятся эмоциональным центром что подчеркнуто и распространенностью конструкций, и использованием усилительной частицы о , и знаками препинания. Не случайно замыкающий стихотворение образ – это развернутое обращение, которое соединило все в мире сущее: « Что пришло процвесть и умереть». Случайна ли такая наполненность обращениями? Какой поэзии свойствен этот прием? Это традиция народно-поэтического творчества, и здесь прежде всего отражается открытость человека, не замыкающегося в себе, а ощущающегося себя частью мироздания, отчего и печаль не мрачная, а светлая.

Стоит отметить, как одновременно с оборотами речи, свойственными фольклору, использует поэт обороты типично книжного характера. В первую очередь, обособленные определения : « увяданья золотом охваченный» (инверсия) , «тронутое холодком» , притом первое относится к личному местоимению и предшествует ему (то есть его многократно усилена) , а второе введено в состав обращения (это своеобразная скрепа двух начал – фольклорного и литературного).

В центральную и последнюю строку Есенин вводит повторы, если их сопоставить, то мы заметим, что они оба включают в себя определительное местоимение « все реже, реже» - «все мы, все мы» , возвращающее нас к прозвучавшему в первой строфе « все пройдет». Это наблюдение поможет обратить внимание на частое использование местоимений как характерную черту есенинской лирики.

Первая строфа открывается троекратным звучанием глаголов 1-го лица, а замыкающая строка закрепляет эту личностность, и « я « пройдет через все стихотворение, вылившись в последней строфе в « мы». Во-вторых, неразрывную связь поэта с окружающим миром, с которым он на « ты» , его согласие с ним. Именно это свойство мы прежде всего обнаруживаем и в народной песенной лирике.

Я не буду больше молодым.
Ты теперь не так уж будешь биться,
Я теперь скупее стал в желаньях,
Жизнь моя? иль **ты** приснилась мне?
Словно **я** весенней гулкой ранью
Проскакал на розовом коне.
Все **мы**, все **мы** в этом мире тленны,
Тихо льется с кленов листьев медь...

Наблюдение над глаголами открывает интересные подробности: в стихотворении, отражающем грусть об уходящей жизни, в первой и третьей строфах преобладают глаголы будущего « пройдет», «не буду молодым», «будешь биться», «не заманит») и настоящего «не жалею, не зову, не плачу» «расшевеливаешь») времени. В четвертой и пятой на смену им приходят глаголы времени прошедшего : «стал скучнее», «приснилась», «проскакал», «пришло процвесть и умереть», но и они призваны сказать в основном не о прошлом, а о настоящем и даже будущем.

Мастерство поэта сказывается и в особенном отношении его к рифме. У Есенина практически отсутствует грамматическая рифма – поэт рифмует слова разных частей речи (дым – молодым, биться – ситца, мне- коне, медь- умереть), когда же рифмуются между собой существительные, использованы неточные рифмы (уст- чувств, желаньях – ранью).

Лексика поэтичная, наполненная эпитетами и метафорами, что придает стихотворению особую выразительность. Слова, такие как «яблонь дым», «березового ситца», «половодье чувств», создают яркие образы и усиливают эмоции. Синтаксис стихотворения прост, с небольшими предложениями, что создает ощущение спокойствия и простоты мысли. Это делает стихотворение доступным и позволяет глубже проникнуться его настроением. Звукопись использует мягкие, приглушенные звуки, такие как «л», «м», «н», которые создают эффект тишины и умиротворения, подчеркивая элегическую атмосферу стихотворения.

Заключение

Лингвистический анализ поэтического текста представляет собой многоуровневую процедуру, направленную на выявление функциональной нагрузки языковых единиц всех ярусов. На материале лирики С.А. Есенина показано, что ключевыми особенностями его идиостиля являются: насыщенная звукопись (аллитерация и ассонанс); преобладание природной и цветовой метафорики в сочетании с народно-диалектной лексикой; активное использование уменьшительных форм и олицетворений; синтаксис с доминированием инверсии, параллелизма и обращений.

Проведённый анализ показывает, что языковые средства всех уровней в поэзии Есенина работают согласованно, формируя единую художественную систему. Фонетическая инструментовка поддерживает семантику образов; лексика создаёт национально-культурный фон и эмоциональную окраску; морфология усиливает субъективность и лиризм; синтаксис организует ритм и интонацию, приближая стих к живому разговорному или песенному высказыванию. Такой анализ позволяет глубже понять не только формальную организацию текста, но и особенности языковой картины мира поэта. Дальнейшие исследования могут быть связаны с корпусной обработкой полного собрания сочинений Есенина, статистическим анализом частотности отдельных классов единиц и сопоставительным изучением его языка с другими поэтами начала XX века.

Критики высоко оценили стихотворение за его искренность и глубину, отмечая, что оно является одним из самых ярких примеров философской лирики Есенина, передающей его переживания о быстротечности жизни.

Сегодня стихотворение «Не жалею, не зову, не плачу…» находит отклик у современных читателей благодаря своей искренности и философскому отношению к времени и изменениям. Оно напоминает о том, как важно принимать жизнь со всеми её этапами и сохранять благодарность за каждый прожитый момент.

Список литературы

1. Щерба Л. В. Опыты лингвистического толкования стихотворений. II. «Сосна» Лермонтова в сравнении с ее немецким прототипом. Избранные работы по русскому языку / АН СССР. Отделение литературы и языка. М.: изд-во Просвещение РСФСР, 1957. С. 97.
2. Виноградов В.В. О теории художественной речи. — М.: Высшая школа, 1971.
3. Маслова В.А. Лингвистический анализ экспрессивности художественного текста. — Минск: Вышэйшая школа, 1997.
4. Есенин С. А. Полное собрание сочинений: в 7 т. / гл. ред. Ю. Л. Прокушев. — М.: Наука — Голос, 1995–2002.
5. https://infourok.ru/lingvisticheskij-analiz-stihotvorenij-s-esenina 4793801.html?ysclid=mwt3bdkfji891869331